АКАДЕМИЯ МАГИИ

ДАРЬЯ СТААЛЬ
КИРА КРААШ

ЛЮБОВЬ И ПРОЧИЕ ЯДЫ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С76

Иллюстрация на переплете *П. Косулиной*

Стааль, Дарья.
С76 Любовь и прочие яды / Дарья Стааль, Кира Крааш. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-189989-9

Родиться без магии в одной из самых древних магических семей — половина беды. Вторая — это родственники, которые решили опекать меня во что бы то ни стало. Я сбежала от них на край страны, поступила в академию и думала, что вот теперь-то смогу взять свою жизнь в свои руки.

А потом к нам в группу перевели бывшего боевого мага, а потом меня приставили к нему нагонять материал, а потом… потом я нечаянно выпила ядовитое любовное зелье, которое хотели подмешать ему.

Эй, маг, как насчет того, чтобы жить долго и счастливо?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Стааль Д., Крааш К., текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-189989-9

Глава 1

— Значит, учебу бросать ты не надумала?

— Не-а, — хрустя печенькой, отозвалась я.

— И домой на каникулы ты не собираешься?

— Еще чего! — фыркнула я, нарочно громко бряцая ложкой в чашке с чаем.

— Но волосы-то ты зачем выкрасила?!

— А мне так больше нравится! Розовый цвет, знаешь ли, очень идет к моим бирюзовым глазам.

Я потянулась к пироженке и кинула на брата выразительный взгляд. Слишком личные вопросы на повышенных тонах в общественном месте мне совершенно ни к чему. Тот, осознав оплошность, чуть не прикусил язык.

— Так, ладно. А манеры куда за полгода делись? — вполголоса спросил брат, мрачно наблюдая, как я облизываю испачканные в креме пальцы.

— Да к демонам ваши манеры! Ты только попробуй эту пироженку, твои манеры окажутся там же.

Кажется, у брата задергался глаз.

— Слушай, мелкая, ты хоть представляешь, как все переживали, когда ты пропала без вести? — прошипел взбешенный брат.

— О чем переживали? — Я изобразила самый натуральный интерес. — Что теперь не надо врать всем знакомым про меня?

— Это была ложь во спасение, ты сама прекрасно знаешь, — серьезный тон.

— Это было заточение, и попробуй найди хоть один аргумент против, — негромко ответила я, потеряв всякий аппетит.

— Ты невозможна. Я тебя сейчас за шкирку отволоку домой!

— Попробуй, — меланхолично согласилась я.

Брат кинул на стол серебряную монетку, поднялся сам и рывком поднял меня.

Раздался треск, а брат поморщился и затряс в воздухе рукой. Маменькина защита, которую та на меня ежедневно накладывала, сильно подвыветрилась, но все еще немного работала.

Брат взвыл в голос от бессильной злобы, а я же довольно заулыбалась и развела руками, мол, выкуси. Но, поймав настороженный взгляд посетителей, кивнула на выход. Эх, завтра уже по всей академии поползут премерзкие сплетни одна развеселее другой.

Улица встретила нас промозглым холодом. Дул сильный пронизывающий ветер, заставляя меня кутаться в шарф по самый нос. На мощеной улице в слабом свете окон блестели редкие замерзшие лужицы. Кажется, снега в этом году даже ко дню зимнего солнцестояния не посчастливится увидеть.

— Значит, взяла фамилию Лагерра? — спросил брат, равняя шаг со мной.

— Ага. Ну, знаешь, вольный перевод нашего семейного ремесла с одного наречия Мрачного королевства.

— И никто не уловил намек? — подозрительный тон.

— Я тебе больше скажу — никому и в голову не приходило, что я немного не та, за кого себя выдаю, — взяв под локоток брата, ответила я. — По крайней мере, до тех пор, пока ты не заявился. Кстати, как ты меня нашел?

Брат скривился.

— Да был здесь неподалеку. Думаю, дай-ка проверю, вдруг тебя потянуло к академическим наукам в обществе среднего класса.

Я незаметно легонько ткнула его локтем под ребра. Чисто из сестринской вредности для профилактики. Все пять моих старших братьев свято верили, что их сестре стоит получать домашнее образование. Под присмотром не в меру беспокойных родителей.

Когда в одном из самых древних и уважаемых магических родов после пяти мальчиков рождается напрочь лишенная магии дочка, это вызывает нездоровую реакцию.

Точнее, не так.

Дети в магических семьях всегда рождаются особенно одаренными магией. А бывают и неприятные исключения типа меня. Конечно, у каждого древнего рода имелся набор секретных зелий, эликсиров и техник, которые позволяли развить даже самый слабый дар. Но, как не сложно догадаться, ни-

какие манипуляции в моем случае не помогли. Так я и осталась единственной неодаренной в семье. Темное пятно на репутации безупречной магической родословной.

Конечно, благодаря все тем же эликсирам и довольно садистским манипуляциям я теперь не совсем обычный человек. Я чуть быстрее, чуть сильнее, чуть выносливее. Это совсем немного, но на общем ученическом фоне я все же стараюсь не выделяться. Во избежание ненужных вопросов, так сказать.

Впрочем, эликсиры вообще оказались полезными. Я стала видеть магию, даже иной раз трогать ее, но не использовать в полной мере. Из меня вышла бы неплохая ведьма или какой-нибудь артефактор. Я могла стать вполне себе ценным и полезным членом своей семьи, если бы кто-то воспринимал меня всерьез. Хоть кто-нибудь! Но, к сожалению, моих скромных талантов оказалось совершенно недостаточно, чтобы впечатлить родителей.

Меня оберегали.

Нет, серьезно, до недавних пор я ни разу в жизни не покидала территорию родового имения. Мало ли что случится с хрупкой мной за толстенными стенами замка! Мать чуть не плакала каждый раз, когда я просилась потренироваться с братьями. А они у меня все, между прочим, боевые маги и состоят на службе в армии. Не по разу катались по сомнительным местам нечисть гонять. Так что тренировочка с ними в полную силу была бы травмоопасной, но жуть какой полезной. Конечно, братишки

втихую учили меня всяким прелюбопытным приемам, фехтованию и разным хитростям, не требующим магии. Это был наш большой секрет и крошечный бунт против родителей. И лишь раззадоривало жажду свободы.

В общем, к шестнадцати годам я не выдержала такой жизни и в один прекрасный день улизнула из замка. Как так вышло? Да очень просто. Я прошмыгнула в портал за одним из братьев и, пока тот стоял, обалдев от такой наглости, сбежала самым обычным способом: быстрыми ножками.

Стоит ли говорить, что этот брат сейчас под ручку вел меня к академии.

— Сильно тебе досталось из-за меня? — спросила я, заглядывая ему в лицо.

Он глубоко вздохнул.

— Ну... я отца таким злым еще никогда не видел. Даже когда мы с братьями по пьяни левое крыло замка разнесли.

— Прости. Передай родителям, что со мной все хорошо.

— И что дальше, Хель? — Брат нахмурился.

— Дальше? — Я задумалась. — А дальше учеба. И через три года специализация. Есть история магии, можно археологией заниматься. Есть профессия следователя, можно пойти на службу государству и раскрывать преступления, в которых замешаны маги или магические предметы. Как думаешь, стоит поддержать семейные традиции и пойти на государственную службу? Да и к мужчинам в форме я с детства привыкла.

Брата аж перекосило, но вставить слово я ему не дала:

— А можно открыть свою лавочку с артефактами или зельями. Правда, для первого нужно постоянно иметь под рукой большие магические накопители, которые придется где-то восполнять. А вот со вторым я и сама вполне справлюсь, — выдала я брату все свои эротические фантазии.

Магия в малых дозах есть буквально в воздухе, при особом желании и без спешки ее можно абсорбировать. На заклинание не хватит, а вот сварить зелье от зубной боли — это пожалуйста.

— Хель, я серьезно. Даже если я ничего им не скажу, рано или поздно тебя найдут. Не представляю, почему до сих пор не нашли. Отец всех на уши поставил.

— Ну как почему, — хмыкнула я. — В лицо-то меня никто не знает, так хорошо прятали от общественности семейный позор. А фамильную черту я выкрасила в розовый, чтоб уж наверняка.

— Ну ладно, жители этого всеми богами забытого городка, допустим, обманулись. Но ректор-то с тобой знаком, его ж отец приглашал к на... а-а-а-а-а! — дошло до брата.

Я хихикнула.

Отец приглашал ректора, да. Тот сказал, что с моим, простите боги, пассивным потенциалом можно меня принять в его Академию Пассивной Магии. В которой я очень неплохо смогу освоиться и даже, чем демоны не шутят, какие-то успехи продемонстрировать. Только папочка оскорбился

в лучших чувствах, сказал, что никогда его доченька из приличной семьи среди оборванцев находиться не будет.

— И когда ректор вступил с тобой в преступный сговор?

— Ну как я явилась пред его светлые очи, так и вступил, — ухмыльнулась я, вспоминая, как заявилась в академию. — Он ведь в приватном разговоре тогда попросил всерьез подумать над учебой. Я, честно говоря, и не рассматривала его предложение... до сих пор даже не знаю, как духу хватило сбежать.

— Слушай, отец, может, и смотрит сквозь пальцы на твою выходку. И даже, думаю, немножко гордится, что фамильный характер в тебе силен. Но для матушки не существует разумных аргументов. Мир вокруг опасный, а ты...

— А я маг без магии, — спокойно произнесла я самое страшное оскорбление для любого одаренного.

— Да, — горько согласился брат. — Слабая и маленькая.

Нет, ну если отрицать очевидное глупо, то называть меня слабой — это уже ни в какие ворота!

— Я не слабая, я обычная, — огрызнулась в ответ. — Пойми, здесь я не чувствую себя ущербной. На меня не смотрят как на смертельно больную. Я на равных условиях со всеми. Ты не представляешь, какое это вдохновляющее чувство. Так что я не вернусь. Так и передай.

— Мелкая, ты разве не понимаешь, что натворила? Родители, конечно, еще поиграют в сыщиков для

вида. Но если не прекратишь заниматься чепухой, примут жесткие меры.

— Это, например, какие?

— Лишат приданого, — привел аргумент брат. Самый весомый, по его мнению. А я аж расхохоталась.

— Я почти поверила, что угроза серьезна. В академии платят стипендию — и на краску для волос хватает, и копить могу. По серебряному в месяц — к концу обучения как раз будет на что открыть свое дело. Ну или поступлю на государственную службу и полное гособеспечение. Это, конечно, не золотые горы, но и денег просить у родителей не буду.

— Демон дери этого ректора, надо ж было тебя так удачно утащить в эту дыру. Мне даже сложно аргументы подобрать, — поморщился брат.

Мы не торопясь шли по широким улицам Ротура в сторону Академии Пассивной Магии. Места, где позорно оказаться отпрыску любого магического рода.

Ротур стоял на отшибе географии нашей страны. Можно сказать, это приграничный город. Отсюда до соседней империи при особом желании доплюнуть можно. Да и выглядел Ротур не так живописно, как центральные города страны или столица. Но через него проходит оживленный торговый тракт сразу в несколько соседних стран. Город обеспечивает безопасность караванов, вокруг раскинулись огромные плодородные земли, кормящие голодных путников.

Так что здесь довольно живенько в теплое время года, когда идет основной человеко-поток. Старшекурсницы говорили, что и подзаработать можно неплохо на мелких поручениях в режиме «дай-подай-принеси». Но в зиму Ротур становился безлюднее, мрачнее и неприветливее. Впрочем, как говорит наш любимый ректор, зато ничего не отвлекает от учебы. И студиозусы вынуждены с ним соглашаться.

Шли мы, значит, ловя на себе красноречивые взгляды прохожих. Еще бы — адептка академии идет под руку с красавчиком. И не просто с красавчиком, а с боевым магом! А эти, знаете ли, особенно приковывают взгляды. Брат высок, широкоплеч, с идеальной военной выправкой. Снежно-белые волосы по длине могут посоперничать с моими, а его зеленым глазам позавидовал бы любой ведьминский кот. Так что уже завтра или, может быть, даже сегодня разнесутся слухи о моем ухажере. А поскольку братец из-за службы еще не скоро сможет меня навестить, носить мне ярлык жертвы безнравственного столичного щеголя. Хотя вряд ли столичный щеголь провожал бы адептку до ворот академии...

— Спасибо, что навестил. Была очень рада тебя видеть.

Брат обнял меня и прошептал на ухо:

— Не сдам тебя родителям при одном условии — ты наденешь и больше никогда не снимешь родовое кольцо. Это защита, которую я тебе тут не могу обеспечить.

— Узнают же, — простонала я.

— И слышать ничего не хочу. Хель, я серьезно.

— Да поняла я, поняла, — пробурчала, уткнувшись носом в его плечо.

Глава 2

Полночи я проворочалась, думая о семье. Признаться честно, иногда меня грызла совесть, что сбежала. Все-таки родители меня очень любят. Как любят самого слабого и больного ребенка — с изрядной долей печали и жалости. А я абсолютно здорова! В жизни никогда не болела! Просто родилась без магии. Но разве это самый ужасный изъян?

В общем, утром вид у меня был помятый и жалкий. А каждое утро в нашей академии начиналось с физических упражнений. Спрашивается, на кой демон так изгаляться над адептами? Мы ведь не боевые маги, нам ну совершенно не нужно быть готовыми упасть и отжаться в полном магическом обмундировании.

Ответ прост и до зубного скрежета банален: граница.

Даже в мирное время здесь было чем заняться местному гарнизону. Контрабандисты, бандиты, нелегальные эмигранты — на что только не шли люди, чтобы не платить налоги в казну. А уж если вдруг начнутся боевые действия, тут каждый боец будет на счету. Ну или адепт, здесь как посмотреть. Мы, конечно, не ахти какие военные, но муштровали

нас с изрядной долей фанатизма. Мало ли что, как говорится, а так или лишний клинок будет, или еще один выживший.

Потому что на первом курсе занимались мы в основном бегом по пересеченной местности.

Сегодня вот утро началось с трех кругов кошмара под противным ветром и малого комплекса упражнений на деревянных тренировочных конструкциях. Конструкции, кстати, были покрыты тонкой коркой льда от ночного дождя со снегом, что не упрощало жизнь адептам, но, как правило, помогало взбодриться. Во все обычные дни, кроме этого.

В итоге на первую пару по сопротивлению материалов — профильный предмет для будущих артефакторов — я пришла с опозданием. Сегодня все получалось как-то особенно медленно, а поиски перчаток для сокрытия родового кольца вообще заняли добрых пятнадцать минут. Но поскольку артефакты меня мало интересовали, да и преподаватель, магистр Плюмс — пухлый добродушный мужчина, никогда не журил за опоздания, волноваться было особенно не о чем.

Ага, как же.

— Адептка Лагерра, что-то вы не торопитесь получать знания. — Ректор мрачно взирал на меня с высоты своего грандиозного роста. Роста настолько неприлично высокого, что закрадывались мыслишки о злоупотреблении стимулирующими эликсирами в юности. Пребывал он не в самом благодушном расположении духа, что лишь добавляло грозности его фигуре.

Я мысленно застонала. Согласно преступному сговору с лордом ректором отличная учеба — вот условие моего тайного пребывания в академии. Впрочем, отличную дисциплину мы вроде не обговаривали...

— Простите, — пробормотала я, опускаясь за ближайший стол.

— Итак, раз уж все изволили явиться на занятия, позвольте представить: Винсент Руэда. С сегодняшнего дня переведен к нам из Академии Высшей Магии.

Тут я наконец заметила причину явления ректора простому народу. Причина была высока, широка в плечах, обладала ярко-синими глазами и угольно-черной лохматой шевелюрой, коротко стриженной по последней моде. А еще лет на пять старше присутствующих адептов. Парень стоял, привалившись плечом к стене, с абсолютно отсутствующим выражением лица.

— Простите, лорд ректор, но если юноша ранее не изучал пассивную магию, не будет ли целесообразнее повременить с обучением до следующего года? — робко поинтересовался Плюмс, пребывающий явно не в восторге от такого пополнения.

Адепты аж дыхание задержали, боясь и предвкушая прилюдную перепалку.

— Уверен, что юноша достаточно талантлив, чтобы нагнать материал, — с нажимом ответил ректор. — Так что не смею более прерывать образовательный процесс. Плодотворной учебы.

Присутствующие выдохнули, только когда дверь за лордом ректором закрылась. Удивительно, но

ректора боялись. Очень боялись. Как адепты, так и преподаватели. И это для меня в принципе оставалось загадкой, ведь он такой душка! Особенно когда орет на тебя в бешенстве за то, что сбежала из дома под предлогом его предложения поучиться.

* * *

Лорд Грогон стал ректором нашей милой немагической магической академии лет десять назад. Сначала все думали, что это ссылка из столицы за какую-то провинность. Потом думали, что бедолага таким образом спасался от навязанной свадьбы. Со временем пришли к мысли, что уважаемому аристократу стало скучно и он таким образом решил поразвлечься, совмещая приятное с полезным.

Естественно, ни один из этих вариантов не являлся правдой. Во-первых, лорд Грогон был и оставался первым мечником нашей страны. А таких просто так не высылают из столицы, если только они по пьяни не набивают монаршую морду. Но набить монаршую морду затруднительно, потому что монарх и его отпрыски жуть какие сильные маги. Сама видела, когда к нам в гости заезжали.

Во-вторых, времена, когда наш ректор слыл самым завидным женихом, прошли. В основном потому, что он был давно и, что немаловажно, счастливо женат. Самым завидным любовником, конечно, ему при этом ничто не мешало оставаться, но с такой женой я бы не рискнула. Да и никто бы в здравом уме и твердой памяти не рискнул: леди Грогон тоже

маг, и не из дохлых. И характер у милой женщины тот еще. В смысле, что надо.

Ну и, в-третьих, сам ректор считался одним из сильнейших магов королевства, о чем, конечно же, не знал только слепоглухонемой крестьянин.

Но явился Грогон на отшиб географии нашей страны совсем не из патриотических соображений. Все было предельно просто: первенец ректора родился абсолютно без магии.

Трагедию семейство пережило стойко и, в отличие от моих родителей, быстренько сообразило, как из никакого мага сделать уважаемого в обществе человека. Теперь артефакты Грогона-младшего можно заказать, лишь проторчав в списках ожидания пару лет. Сын ректора приезжает к нам дважды в год почитать лекции и провести несколько полезных семинаров для артефакторов-старшекурсников, часто берет адептов себе на стажировку.

А лорд Грогон так и остался тут ректором. Говорит, что прикипел душой к деткам, да только я точно знаю, что причина более прозаична и корыстна. Его жена вдали от гадюшника столицы удачно родила еще троих прехорошеньких малышей, до отказа заполненных природной магией.

Меж тем группа жадно рассматривала новенького и беззастенчиво перешептывалась.

— Что ж... Винсент... Пожалуй, на первое время тебе понадобится помощь одногруппников... — Плюмс окинул парня внимательным взглядом, затем покосился на меня, подозрительно хищно ух-

мыльнулся и выдал: — Хельга, не будешь ли ты так любезна помочь адепту Руэде влиться в учебный процесс?

Вот и садись за первый стол — все поручения будут твои. Но я лишь мило улыбнулась и кивнула, изображая готовность помочь новому адепту, все так же подпирающему стену с полным отсутствием какой-либо заинтересованности на аристократичном лице.

Нет, мне, конечно, не жалко поводить по академии за ручку статного красивого парня, коротко посвятить его в процесс обучения и дать списать конспекты за полгода, но какое-то седьмое чувство изо всех сил било тревогу. Не нравился мне этот бывший, резко перепрофилировавшийся маг. Не нравился, и все тут! Маги — они все либо с присвистом, либо с гонором, уж я-то знаю. А этот вообще подозрительнее прочих — в Академии Высшей Магии настолько свободная дисциплина, что отчисляют там только за преднамеренное убийство. То есть обычные дуэли — не в счет. И добровольно из элитной академии ни один адепт не уйдет. С другой стороны, ректор вряд ли бы допустил к обучению какого-нибудь проштрафившегося мага...

— Эм... С удовольствием, магистр Плюмс, — промямлила я без особого энтузиазма, спиной ощущая завистливые взгляды одногруппниц.

— Что ж, замечательно! — хлопнул в ладоши воодушевленный преподаватель. — Я проинформирую преподавателей, что ты любезно согласилась помочь адепту Руэде наверстать материал.

Такого поворота я не ожидала. Никто не ожидал. Я соглашалась только дать списать конспекты и показать, где библиотека и столовая!

Видимо, у меня настолько явно вытянулось лицо, что любимые одногруппники не могли оставить это без комментариев.

— Хель, если ты слишком занята, то мы все тут не прочь помочь адепту Руэде наверстать материал! — звонкий голосок одной не особенно обремененной интеллектом девицы заставил меня скривиться.

— Марго, тебе и самой бы не помешал репетитор, — хохотнул кто-то из парней.

— Адепты! — призвал к порядку магистр Плюмс. Впрочем, в его исполнении это звучало не очень уж и грозно. — Винсент, присаживайся. На последнем ряду как раз есть одно местечко.

И, не дожидаясь, пока парень дошагает до своего места, уважаемый преподаватель, полностью увлеченный своим предметом, начал лекцию.

Глава 3

Когда прозвенел звонок, магистр Плюмс вздохнул: по понятным причинам он не успел изложить весь материал.

— Что ж, продолжим на следующем занятии. Заинтересованные могут ознакомиться с тематической литературой, указанной в конце двенадцатого параграфа.